

Человек в черном капюшоне стоял на одном колене, опустив голову, и его лицо было скрыто от взглядов.

Чжао Цзыянь мягко улыбнулась, подошла и протянула руку, чтобы помочь ей подняться:

— Сейчас уже никто не преклоняется передо мной, только ты все еще не можешь избавиться от этой привычки. Вставай скорее.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Ее голос был звонким, что говорило о юном возрасте. Поднявшись, она сняла капюшон, открыв лицо невероятной красоты, почти идентичное лицу Чжао Цзыянь.

Фу Яньцин замерла, переводя взгляд между двумя лицами:

— Лица действительно одинаковы.

Однако, несмотря на идентичные черты, их ауры были совершенно разными. Молодая девушка выглядела скованной и зажатой, лишенной той естественной уверенности, что присуща Чжао Цзыянь. Ее глаза тоже не имели той внутренней мягкости.

Чжао Цзыянь уловила скрытый смысл слов Фу Яньцин и тихо сказала девушке:

— Сы Лэ, отныне ты — Девятая принцесса. Каждое твоё движение должно быть точным отражением меня, понимаешь?

Сы Лэ на мгновение задумалась, затем кивнула:

— Да, Сы Лэ осмелилась.

С этими словами ее аура мгновенно изменилась, даже голос стал идентичным голосу Чжао Цзыянь. Если бы Фу Яньцин не видела, как она говорит, то могла бы подумать, что это сама Чжао Цзыянь. Теперь, стоя в тишине, она была точной копией Чжао Цзыянь, какой та была при их первой встрече.

Чжао Цзыянь посмотрела на Фу Яньцин и тихо спросила:

— Ну как?

— Очень похоже, обычный человек точно не отличит. Однако, если Чжао Моцзянь отправится с тобой на Западные рубежи, она может заметить несоответствие. — Сказав это, она взглянула на Чжао Цзыянь с мягкостью. — Она копирует твои движения, даже взгляд, но та аура, та естественная уверенность, которая исходит от тебя, отсутствует.

— Это не значит, что она плохо справляется, просто твой статус и опыт делают тебя уникальной. Никто в этом мире не сможет быть точной копией тебя. — Она не хотела критиковать Сы Лэ, поэтому добавила эти слова.

Чжао Цзыянь не могла сдержать улыбку:

— Хотя Чжао Моцзянь давно знает меня, но только ты, Циньэр, способна так внимательно меня изучать. Если мы просто найдем предлог, чтобы избежать ее, все пройдет гладко.

Фу Яньцин кивнула, но с долей упрямства сказала:

— Это не из-за моей внимательности, просто ты всегда рядом со мной и никогда не скрываешь себя.

Чжао Цзыянь тихо рассмеялась:

— Да, да, это я всегда кручусь рядом, а не потому, что ты помнишь каждую деталь.

Фу Яньцин покраснела и тихо сказала:

— Бесстыдница.

С этими словами она повернулась и ушла в комнату.

Чжао Цзыянь смотрела на нее с явным удовольствием. Сы Лэ, стоя рядом, не могла скрыть легкую грусть. Она никогда не видела, чтобы принцесса выглядела так счастливо и тепло. Теперь она понимала, почему ей не удавалось ее скопировать.

Когда последний луч света исчез в ночи, Фу Яньцин и другие уже были готовы. Чжао Цзыянь сказала, что ей нужно переодеться, и они ждали.

Через мгновение снаружи послышался легкий шум, и знакомый голос Чжао Цзыянь раздался:

— Я готова.

Фу Яньцин и остальные вышли. Чжао Цзыянь сменила свой белый халат с вышитыми журавлями на черный мужской костюм. Ее талию опоясывал темно-зеленый пояс, на котором висел пурпурный нефритовый медальон с изображением дракона. Увидев это, сердце Фу Яньцин дрогнуло, и она пристально уставилась на медальон.

Чжао Цзыянь заметила ее странное поведение и быстро подошла, с беспокойством спросив:

— Что случилось?

Фу Яньцин очнулась и покачала головой:

— Ничего, просто я никогда не видела тебя в таком наряде, немного растерялась.

Ее мысли невольно вернулись к моменту перед ее смертью. Она помнила, как в полубессознательном состоянии кто-то обнял ее. В тот хаос она уже почти ничего не соображала, но в тумане сознания она смогла разглядеть пурпурный нефритовый медальон с драконом, болтавшийся на поясе того человека. Этот образ навсегда запечатлелся в ее памяти. И вот сейчас... медальон на поясе Чжао Цзыянь был поразительно похож на тот.

Чжао Цзыянь прищурилась, нахмурилась брови, и взглянула на свой медальон, не понимая, что вызвало такую реакцию у Фу Яньцин. Хотя она и удивилась, увидев его, но тот момент растерянности был связан именно с медальоном.

Однако Фу Яньцин быстро пришла в себя. Она поправила воротник Чжао Цзыянь и с легкой улыбкой сказала:

— Выглядишь вполне правдоподобно, но в этом мире нет таких красивых мужчин, так что это немного выдает тебя.

Чжао Цзыянь сдержанно улыбнулась, подавив свои сомнения:

— Внешность отражает внутренний мир, так что это естественно. Это просто маскировка, и не важно, смогут ли они меня разоблачить.

— Да, время уже позднее, пора отправляться.

Чжао Цзыянь вывела ее наружу, где уже ждала карета и четыре лошади для Молчаливого и троих людей из Призрачного терема.

Лоинь управляла каретой, а Чжао Цзыянь сопровождала Фу Яньцин внутри. Они отправились в путь.

У Восточных ворот стражники, увидев, что кто-то пытается выехать ночью, остановили их:

— Уже прошло время Хай, никто не может выезжать или въезжать!

Чжао Цзыянь высунулась из кареты и, увидев командира Хун Ин, достала табличку:

— У меня срочное дело, нужно срочно выехать. Командующий Пан упоминал об этом?

Увидев табличку, стражник сразу же убрал оружие и приказал солдатам убрать заграждения, почтительно сказав:

— Пожалуйста, господин!

Чжао Цзыянь спрятала табличку и села обратно, и они быстро выехали за городские ворота.

Командир Хун Ин, наблюдая за их отъездом, строго сказала:

— То, что вы видели сегодня ночью, не должно быть упомянуто никому. Иначе я не буду снисходительна, понятно?

— Да, госпожа комендант!

Фу Яньцин удивилась и спросила:

— Что это за табличка?

— Это табличка командующего столичной охраны Пан Цзиня. Я специально одолжила ее, чтобы он пропустил нас.

Фу Яньцин посмотрела на нее с непониманием:

— Цзыянь, ты действительно... Почему, имея столько возможностей, ты позволяешь им так обращаться с тобой?

Чжао Цзыянь, увидев боль в ее глазах, взяла ее руку и тихо сказала:

— Циньэр, моя жизнь не так уж плоха, как ты думаешь. Просто многие из моих сил не могут противостоять Чжао Моцзянь. Все эти годы мы в основном занимались тем, что искали компромат на важных чиновников для нее. Когда мы впервые встретились, я была ранена, потому что краля список у командующего столичной охраны Ши Юэ. В нем были записи о том, как три года назад он и несколько командиров из Шестнадцати гвардий Южного управления приняли подарки от посольства народа цян и скрыли это.

— Шестнадцать гвардий Южного управления осмелились принимать подарки от иностранных послов? Это же охрана императорского дворца, они совсем с ума сошли. — Фу Яньцин нахмурилась, чувствуя легкий холод.

Чжао Цзыянь усмехнулась:

— Даже в самом сердце Великой Ся, среди охраны императорской семьи, такое происходит. Это показывает, насколько прогнила Ся. Чжао Моцзянь и Драгоценная наложница Сяо любят действовать через подарки, а тех, кто не соглашается, либо подставляют, либо вынуждают подчиниться.

Фу Яньцин смотрела на Чжао Цзыянь, и в ее голове начали складываться догадки. Она хотела спросить Чжао Цзыянь, но, встретив ее взгляд, сменила тему:

— Так ты вмешалась?

— Да. Раньше она всегда отправляла множество людей следить за мной, и ей это удавалось. Но позже... Ань и другие начали скрывать от нее некоторые вещи, и я смогла помочь нескольким чиновникам, а также собрать доказательства коррупции и беззакония среди придворных. Командующий Пан, его жена — сестра бывшего цензора. Когда его семью арестовали, я тайно выпустила его. Теперь, когда его реабилитировали, он больше не должен прятаться. Пан Цзинь и его жена очень близки, поэтому он охотно мне помог.

Фу Яньцин слушала ее, и в ее сердце было смешанное чувство. Когда она уехала, Чжао Цзыянь было всего двенадцать, и она была совершенно одна. В таких опасных и сложных условиях она смогла создать все это, но какой ценой? Она не могла знать. Однако Янь Вэнь и другие были личными телохранителями Чжао Моцзянь. Чтобы заставить их следовать за ней, она, должно быть, отдала свою жизнь и сердце.

<http://bllate.org/book/16696/1533458>